

Шэнь Цин как раз сушил на солнце в саду одеяло вместе со служанкой, как вдруг услышал звонкий юношеский голос. Он обернулся и увидел красивого, чистенького юношу с ланч-боксом в руках, который смотрел на него немного застенчиво.

— А, ты, наверное, Сяюй! — Шэнь Цин обрадовался.

Он-то знал: Лу Хунжуй последнее время очень близко общался с этим юношей. Выглядел он приятно, у сына вкус неплохой.

— Я сам приготовил немного пирожных, хотел угостить его.

Они сидели плечом к плечу на солнце, а вдалеке, цепляясь за железную ограду, пышно цвел водопад из роз.

— Он точно обрадуется, — Шэнь Цин разглядывал юношу.

Было видно, что тот немного стесняется, но в целом держится уверенно. Ему почти сразу понравился этот ребенок.

— В следующий раз, когда поедем на родину, пусть Сяожуй тоже возьмет тебя к нам домой. Чэнчэн, ты брата не видел?

— Братик сегодня взял какое-то задание, утром ушел с командой, — Лу Чэн подбежал, таща за собой плюшевого мишку.

Он как раз играл в «дочки-матери» с Хеленой и Лу Жуном.

— Братик Сяюй, давай играть с нами!

— Нет, у меня еще тренировка, — Чжун Юй смущенно улыбнулся, почесал голову. — Мне пора, госпожа. Пирожные оставлю здесь, он сможет съесть их вечером.

Шэнь Цин смотрел всему этому юноше и чем больше смотрел, тем больше он ему нравился. Выглядел послушным, но чувствовалась и серьезность, очень милый. Он был так рад: Сяожуй вот уже и влюбился.

Он пошел в кабинет к Лу Тяньмину, но того не было. Доверенное лицо сказало, что Лу Тяньмин уехал читать лекцию в школу мафии... Шэнь Цину было сложно представить, чему именно он там учит. Как изящно и незаметно убивать? Сто способов убийства? Как, будучи главой мафии, еще и получить премию Кареса за мир? Просто не верилось.

— Вы чем это занимаетесь?

Увидев, как кадровики клана завязывают ленты и упаковывают подарки, он не удержался от вопроса.

— Рождество. Ежегодно развозим подарки детям на улицах, — Лор стоял в холле, скрестив руки, и наблюдал за работой. — ... Не знаю, почему мафия ведет себя как социальная служба. Заигрывают с народом.

— Это любимое дело Лу Тяньмина. С одной стороны — кормить свинцом, с другой — раздавать конфеты, — Шэнь Цин раздраженно буркнул. — В прошлом году еще и получил какую-то премию за выдающиеся заслуги в миротворчестве. Чёрт, как неловко было, я даже стеснялся с ним идти на награждение.

— Что-то ты лицо округлил, — Лор поддразнил его. — Неужели опять...

Он с недобрым намерением потрогал Шэнь Цина за живот.

— Проваливай! — Шэнь Цин испытывал невероятное смущение. — Уходи, уходи, пойду почитаю, безобразники. Я просто поправился!

Лу Хунжуй прислонился к спинке дивана. Перед ним лежало тело. Это задание заключалось в поимке серийного убийцы, орудовавшего в этом районе.

Убийца проник в дом в полночь и убил хозяина, его жену, дочь и двух сыновей. Многие, возможно, удивятся, как один человек мог убить несколько целей. Но он отлично понимал: на самом деле, сопротивление неподготовленных, охваченных паникой людей не сильнее, чем у овец. Если не сохранять хладнокровие, легко попасть в ловушку убийцы и быть уничтоженным всей семьей.

Его тактические ботинки ступали по окровавленному деревянному полу. Он присел, потрогал пыль на полу. Пыль пахла свежей травой — убийца занес ее в дом, поскольку хозяин, ухаживая за больной женой, не выходил из дома с прошлого вечера до самого утра.

Возможно, он был еще молод, но его учитель Бай Инь уже доверил ему самостоятельный осмотр места преступления. Однако кровь в доме еще не высохла. Время их проникновения, вероятно, почти совпало с временем ухода убийцы. Более того, вполне возможно... что убийца все еще прятался в доме.

Наверху скрипнула половица. Он настороженно обернулся, выхватил охотничий нож и пригнулся, тело подобно притаившейся в темноте пантере.

В следующий миг он резко развернулся. Холодные лезвия с грохотом столкнулись в воздухе. Высокая тень, скрывавшаяся в темноте, отступила на полшага, издав глухой смешок.

— Ты очень похож на своего отца, — прогрохотал он.

Тактический нож в его руке мерцал холодным светом. Лу Хунжуй обратил внимание на то, как он держит нож — этот человек прошел долгий период профессиональной подготовки.

— Ты настоящий маньяк, — низким, полным презрения голосом произнес Лу Хунжуй. — Перед тем как убить, ты получаешь такое удовольствие, мучая их?

— Если конкретно — то да, — человек ответил почти с радостью.

На нем была маска, острые глаза под черными очками пристально смотрели на Лу Хунжуя.

— Я рад тебя видеть. Посмотри на себя, маленький тигр. Если бы я заполучил его... ты должен был быть моим сыном.

— ... Что ты сказал?

Лу Хунжуй крепче сжал рукоять охотничьего ножа. Он пригнулся, почти рыча:

— Кто ты!?

— Твоя мать... ошибаешься. Я — поклонник твоего «младшего отца». Я был так близок к тому, чтобы заполучить его. В то время ты был всего лишь зародышем.

Мужчина хрипло рассмеялся. Он снял очки. Взгляд Лу Хунжуя напрягся. Он увидел, как уродливый, похожий на татуировку ожог покрывал висок мужчины, словно ужасная маска.

— Я — Енох. Вернись и спроси своего младшего отца, он меня помнит. Его тело и сердце помнят меня.

— Ты лжешь!!!

Лу Хунжуй взревел. Их клинки с грохотом столкнулись. Кулаки и ноги сошлись в схватке. Мужчина легко уклонился от его кругового удара ногой, словно призрак скользнул в темноту, и снова хрипло рассмеялся.

— Однажды, однажды ты тоже станешь таким же монстром, как твой отец. Я с таким нетерпением жду этого... снова увидеть твоего милого младшего отца, его лицо, полное страха...

Лу Хунжуй выстрелил. Но пуля лишь пробила стену. Тот человек, словно мираж, исчез в темноте.

— Посмотри на себя, все еще как ребенок.

Лу Тяньмин положил голову на колени Шэнь Цина, прогнав детей, как цыплят, в другую комнату.

— Папа такой жадина, вернулся и сразу завладел младшим папой!

Даже близнецы начали проявлять недовольство.

Шэнь Цин, ворча, погладил волосы Лу Тяньмина. Он всегда полагался на свою интуицию. У людей на самом деле есть инстинкт опасности, внутреннее чутье, подсказывающее, что представляет угрозу, какие факторы опасны, чего следует избегать. В первый же день знакомства с Лу Тяньмином он почувствовал, что тот очень опасен.

Но Лу Тяньмин был подобен льву с острыми когтями и клыками, который лишь на его коленях расслаблялся, убирал когти в подушечки и грубым языком вылизывал его, даря мужскую, грубую, но теплую ласку. Порой он раздражался на этого мужчину, порой любил до безумия. Этот мужчина, от которого веяло тьмой и опасностью, был словно наркотик, затягивающий и пленящий.

Но, если говорить точно, Лю Тяньмин не был наркотиком. Он был очень нежен с ним. Они даже не ссорились, как другие молодожёны, потому что Лю Тяньмин всегда уступал ему, терпя его, словно лев не возражал, когда его львица покусывала его шкуру. Лю Тяньмин не обращал внимания на его иногда проявлявшуюся вспыльчивость.

Прислонившись к Лу Тяньмину, устроившись на диване, он чувствовал необычайное спокойствие. Лу Тяньмин поцеловал его в лоб.

— Айло? Ты не видел второго молодого господина? Он вернулся?

В холле, через коридор, Айло подрезал цветы в вазе. К нему сзади, робко, подошел Чжун Юй.

— Наверное, еще нет! Это не краткосрочное задание. Бай Инь взял их как минимум на неделю. Они охотятся на преступника, — Айло улыбнулся.

— С ним ничего не случится?

— О-о-о, нет, не волнуйся. Старшие из отряда «Цербер» очень опытные, — Айло наконец взглянул в тревожные глаза юноши и понял: это тот самый ребенок, который встречается с Лу Хунжум.

Он не смог сдержать улыбки.

Как же хорошо. Подумал он, поправляя ветки цветов и глядя, как юноша нерешительно уходит. Юношеская любовь — она такая чистая и пылкая.

— На что смотришь, малыш?

[Прошу рекомендаций и поддержки! Чмок-чмок!

Ежедневно прошу добавить в закладки новую работу «План покорения Марса». Спасибо вам! Обожаю вас!]

<http://bllate.org/book/15584/1390169>